

Челюскинская эпопея

Нотатынагиргина Г.И.,
педагог дополнительного образования
МАУ ДО «ДДТ городского округа Анадырь»

Съёмка проходит в двух местах:

ЧИРО и ПК – А.И. Юсупова сидит за столом на фоне книг или другого подходящего фона (на русском языке)

ДДЮТ – Г.И. Нотатынагиргина – сидит на фоне стеллажей с пособиями (на чукотском языке), у неё есть знакомый оператор

ДДЮТ:

Нотатынагиргина Г.И. (на чукотском языке, на русском языке идёт подстрочник внизу экрана):

Текст на русском языке	Тот же текст по строчкам на чукотском языке (для создания синхронных титров на русском языке)
1. В своих воспоминаниях челюскинцы пишут, что между Нешканом и Энурмино они побывали необычном строении На современный лад его можно назвать «евро-ярангой». Снаружи эта яранга была покрыта не шкурами, а деревом. Диковинное строение принадлежало норвежцу Бенду Воллу. Кое-что о нём челюскинцы уже знали. Норвежец давно жил на Чукотке. У него не было кистей рук, но он ловко пользовался протезами. Бенд Волл тоже был слышан о челюскинцах. Поэтому при встрече они с большим интересом рассматривали друг друга. Разговор пошёл на смеси трёх языков – русского, английского и чукотского.	Чэңэтэнакэтыатгыргык экспедициялыт ныкалевэтгавээнат, гынунык Нэсэк ынкъам Инурмык ытри гамачытваленат таңалван вальын ярак. Игыткин тагнымытгавыргык ытлэн гайманэн ивык «танңы-лыгэран». Наргыноңуач яраңы ванэван нэйпыэн нэлгэ, ытлыгы уттэ. Энэчгытытгыргын яраңы чиңиту рытчын вальын норвежцу Бенд Воллу. Нырбырьэнут итык ытлэн экспедицияля нэнавалёмээнат. Норвежец тэленъеп нынымытгавээн Эйгысзык. Ытлэн аҕагынмылгыка вальын, эквырга нымлықэн энъатгыргык протезата. Бенд Воллана нэмықэй нэнавалёмээн челюскинылыт. Ынээната льувылык ыргынан лыгипэгчиңу нинэлгықинэт. Вэтгаквыргын (пычвэтгав) гамголенат рынрэлъэв уроқав ыргын йиллылтэ-танңымэл, английский ынкъам лыгьо'равэтльамэл.

ЧИРО и ПК

А.И. Юсупова говорит на русском языке:

История Бенда Волла до встречи с челюскинцами

Юсупова А.И. (на русском языке): настоящая фамилия моего легендарного предка – Бешвенсон. Во время встречи с челюскинцами ему был уже 61 год. История прапрадедушки окутана самыми разными мифами. По одной из легенд он приехал из Норвегии в США в 19 лет, по другой – в 10 лет вместе со своим дедом. В Америке какое-то время мой норвежский предок работал на ферме, потом – на железной дороге, потом решил попробовать себя на поприще золотоискателя. Время от времени он нанимался на морские суда для занятия китобойным промыслом.

Прозвище Wall («стена») прапрадедушка получил за свой твёрдый характер. Постепенно это прозвище стало его фамилией. На Клондайке Бенд Волл встречался с самим Джеком Лондоном. В 1902 году он, как старатель, оказался на Чукотке, где познакомился с моей прапрабабушкой – чукчанкой Тын'ат (Тынатвааль). В 1906 году они поженились. Семья обосновалась в селении Нетекенишхун на берегу Чукотского моря. Это рядом с Энурмино.

В момент встречи с челюскинцами у Воллов было трое детей – два сына и дочь – моя прабабушка Соня. Женатый старший сын жил отдельно от родителей, но по соседству с ними. Он помогал отцу. Двое младших находились вместе с Бендом и Тынат. Они учились в советской школе и, по воспоминаниям челюскинцев, прекрасно говорили на двух языках – чукотском и русском.

Валентина Владимировна Баум и её книга

Внучка Бенда Волла и моя бабушка – Валентина Владимировна Баум – родилась в посёлке Энурмино. Много лет она жила и работала в Анадыре. Её чукотское имя Тын'эсэйвын'э. Это означает – на рассвете идущая. Для чукчей иметь два имени – чукотское и русское – традиция. Валентина Владимировна была заместителем председателя совета старейшин Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки. Она написала книгу об истории нашей семьи и назвала её своим именем «На рассвете идущая». В 2021 году Тын'эсэйвын'э не стало, она ушла к верхним людям.

По рассказам Валентины Баум «Тын'ат в молодости была на редкость красивой и жизнерадостной, к тому же прекрасной хозяйкой... Бенд влюбился в неё с первого взгляда».

Торговля американскими товарами,
зверобойный промысел,
встреча с командой Амундсена

Несколько лет Бенд Волл работал уполномоченным американских торговых фирм. Торговал и на Чукотке, и на Аляске. Деревянная яранга служила ему одновременно жильём и факторией, что означает склад-магазин. Товары в факторию поставлял американский коммерсант Олаф Свенсон.

Бенд Волл обменивал эти товары у местного населения на пушнину и кожу. При постройке своей яранги он использовал американские стройматериалы.

Одновременно мой предок охотился на морского зверя, но теперь уже на своей собственной шхуне (байдаре?).

Ярангу семьи Волл нередко посещали европейские путешественники, идущие берегом.

В 1921 году в ней побывали члены экспедиции Руаля Амундсена – земляка прапрадедушки. В тот год в районе мыса Сердце Камень шхуну Амундсена «Мод» сковали льды.

Необычная яранга семьи Волл

В 1923 году торговля товарами Свенсона прекратилась. Но даже 11 лет спустя яранга Воллов напоминала большой склад-магазин.

В 1934 году её описал челюскинец Владимир Стаханов.

(можно изобразить чтение цитаты в книге «Поход челюскинцев», если она имеется, положив туда листок с текстом):

«Это было огромное деревянное сооружение. По конструкции – копия чукотской яранги. Но в крыше имелись стеклянные окна, снаружи было приделано несколько хозяйственных пристроек, внутри – два больших полога. В пологах пол был застлан выделанной моржовой шкурой, будто линолеумом. На полу стояли столики. Вокруг них лежали соломенные коврики для сидения. Для отопления служили жирники. В чоттогане (прихожей) крепился умывальник, керосиновая лампа-молния. Везде было необыкновенно чисто. Чоттоган отапливался печкой-буржуйкой».

Обустройством челюскинцев в яранге Волла занимались все её обитатели.

Роковое происшествие

В 1925 году в семье Волл случилась трагедия. Чтобы селение не вымерло от голода Бенд взялся освободить вмёрзшее в лёд тело кита.

Он поджёг фитиль динамитной шашки и не успел убрать руки. Динамит взорвался раньше времени.

Так мой предок остался без кистей рук. Для главы семьи и охотника – это была настоящая трагедия. Жизнь круто изменилась. Но Бенда Бешвенсона не зря ещё в молодости прозвали стеной. Он стал учиться жить по-новому.

Вместе с Тынат они устроились работать в пекарню торгово-заготовительной базы. Тынат месила тесто. А Бенд кулями закидывал хлеб в печь. Так продолжалось почти двадцать лет.

ДДЮТ:

Нотатынагиргина Г.И. (на чукотском языке, на русском языке идёт подстрочник внизу):

Текст на русском языке	Тот же текст по строчкам на чукотском языке (для создания синхронных титров на русском языке)
2. Когда у Бенда Волла не стало кистей рук, местные мастера сделали ему протезы. К сожалению, их изображение не сохранилось. Но есть описание, сделанное челюскинцем Владимиром Стахановым. Это были «специальные колпачки из кожи лахтака. Они привязывались к рукам. На колпачки надевались кожаные футлярчики с петлями. В петли сыновья Волла или его жена вставляли карандаш, чтобы хозяин мог писать. Особые футлярчики надевались для держания вилки, ножа, шила, разрезания книг». Чтобы представить их работу, надо включить воображение. Несколько раз в день Бенд Волл отмечал в дневнике состояние погоды и происшествия. Записи он вёл на английском языке. До наших дней его дневник не дошёл.	Титэ Бенд Воллана уйһэ гэнэллинэт аҕаҕынмылгыка, тэминһылгъэ гэтэйкылинэт ыныкагты протезтэ. Унмыһан ынқэнат яаёлқылтэ эмкумъу люһылгэ. Вэнлыги варкыт кэлит энанымһыляквыргыт челюскинцэ Владимир Стахановына. Чит гатваленат «митъэ тайкыёттэ эрвыкъэлиқэгти мэмылналгыкэнат». Ытри нинэкылтықинэт мынгэты. Эрвыкъалегты нэнайпықэнат нэлгыкинэт энаёчгықагтэ налгықыеқыт. Қыеқаеты эккэтэ Волла лымһэ һэвъэнэ нэнайпатқэнат кэлиткунэһ, қымэлһым аунралһын нытэкэлиһқин. Авальытвалһыт энаёчгықагтэ рынрыё рилқунэһэтэ, ваята, тититэ чывэткоргык кэлит. Иһқун лыги рытчыткук ыргин мигчир, вэты вынэ рыпыһэтык льоткогыргын. О'птытһар ыльоһэтык Бенд Волл гыйивкэвэтқин дневникык рымыльаквыргын (тайкыгыргын) һаргынэн ынқһам этгыргыт. Кэлинһивэт ынан нинэкэлиқин английскый йилыйилэ.Морыгылёһэты ынин дневник люһэтэ.

ЧИРО и ПК

А.И. Юсупова говорит на русском языке:

Маленькие радости челюскинцев, прощание с ними
и кто был ещё в журнале посещений

Юсупова А.: в яранге Воллов челюскинцы впервые за много месяцев умылись горячей водой с мылом, поели горячую пищу, приготовленную привычным образом, и переменили белье.

Традиционные блюда прибрежных чукчей, которые им до этого приходилось есть, были слишком экзотичными и вызывали неоднозначные эмоции.

15 апреля нартенный поезд из Ванкарема покинул жилище моих предков. На прощание Бенд Волл попросил челюскинцев Стаханова и Иванюка написать для него отзыв в журнале посещений. Полистав эту толстую книгу, оба заметили, что в октябре у Воллов побывали их товарищи: Сельвинский, Муханов и ещё шесть человек, покинувшие корабль у острова Колючин.

Позже поэт Илья Сельвинский написал:

Проезжая по Чукотке,
Я умаялся как вол,
И мне быть уже в чахотке,
Если бы не мистер Волл...

Посетила «евро-ярангу» и гидрохимик Параскева Лобза, прилетевшая 5 марта в Уэлен вместе с остальными женщинами. Уэленские власти привлекли её к местной выборной кампании.

На дорогу Тынат снабдила челюскинцев хлебом, маслом, мясом и сгущённым молоком.

ДДЮТ:

Нотатынагиргина Г.И. (на чукотском языке, на русском языке идёт подстрочник внизу экрана):

Текст на русском языке	Тот же текст по строчкам на чукотском языке (для создания синхронных титров на русском языке)
3. В 1944 году норвежец Бенд Волл заболел гриппом и умер. Чукчи очень его уважали. За долгие годы жизни на Чукотке он перенял все местные привычки – носил вперемешку европейскую и чукотскую одежду, ходил на охоту, натягивал вместе с другими морскими зверобоями байдары, «кормил» по чукотскому обычаю духов.	1944 гииник норвежец Бенд Волл гатыльыноглен ынкъам уйӷэ нъэлгыи. Лыгъо'равэтлъата тэӷылгу нинэлгыӷинэт. Тэгнымкъэв гиинӷит ваагыргын Айгысӷываратык ынан гэтэӷгулетэ ымыльо вальылӷыл каквыргыт- гаята тымӷальоля мэлгытанӷыкэн ынкъам лыгъогравэтлъэн эвиръыт, ивинилык аӷӷагты,

	тэҥъивҥык ымыльорык рээн аҥагыннэкылын ытвыт, «инэнынтыткуҥин» лыгъоравэтльамэл таляҥвагыргын
--	--

По возможности, найти видео: натягивание байдары, кормление духов – как иллюстрация сказанного